

Там, где сердце.

Е. Плотников

12+

Евгений Плотников

Там, где сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Плотников Е.

Там, где сердце / Е. Плотников — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09993-7

«Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19-21) Честная, пронзительная, глубокая история о жизни и любви молодого человека-сироты и девушки-музыканта, чьи судьбы тесно переплелись после встречи в детском доме. Их история была полна радостных и непростых событий, эмоций, стихов и искренних писем, пока девушка не услышала страшный диагноз, поставивший под вопрос ее жизнь. Юноша находит единственно верный выход... Мы молимся за то, чтобы эта история повлияла на сердца читателей.

ISBN 978-5-532-09993-7

© Плотников Е., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.	5
2. Глава	9
Глава 3.	11
4. Глава	14
Глава 5.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Плотников

Там, где сердце

Глава 1.

«Браво! Браво!» – Сильные хлопки зрителей раздались в маленьком помещении концертного зала.

Уставшая красивая девушка поклонилась шумному залу и заметила каплю пота, сбежавшую с ее щеки. Она улыбнулась, довольная, что выложились на все сто процентов. Публика в очередной раз восхищалась выступлением молодой исполнительницы. Когда она выпрямилась после очередного поклона, в ее глаза попал свет прожектора, и глаза засветились светом полярных звезд. Окинув взглядом зал, в первых рядах она увидела лица родных: мамы, отца, сестры и брата. Эти близкие ей люди стали свидетелями ещё одного триумфа этой молодой леди, но пора было покидать сцену, чего ей так не хотелось, ведь это было так приятно. В такие вечера ее душа наполнялась и заряжалась светом. Музыка была ее главным занятием в жизни. Зал не переставал осыпать овациями молодую исполнительницу. Она понимала, что пора бы уже зайти за кулисы, но почему-то оставалась на сцене. Только тихие «спасибо» слетали с ее пересохших губ. Посмотрев налево за кулисы, она заметила своего учителя по фортепиано Евгения Брониславовича. По выражению его лица она поняла, что он доволен своей воспитанницей. Окинув взглядом зал в последний раз, она вернулась за кулисы.

– Молодец, Элочка, – сказал учитель и приобнял за плечи.

– Спасибо большое, Евгений Брониславович.

– Ты моя звезда, Элина, мы добьёмся с тобой признания во всем мире.

– Я верю в это, учитель, – с улыбкой сказала Эля.

В коридоре, ведущем к выходу, ее ждала семья, а в зале еще гремели аплодисменты.

Немолодой учитель всё ещё стоял за кулисами и вспоминал родную Литву, свои гастроли и такие же бурные овации. Эля поспешила в объятия семьи.

– Молодчина, милая, мы гордимся тобой! Уверен, твой дед тоже! – сказал отец.

– Малышка, ты молодец, – сказала мама и обняла их обоих.

В стороне стоял Элин брат, он говорил по телефону. На выступление сестры он пришёл только потому, что отец обещал дать ему мотоцикл на вечер. Младшая сестра не любила людские места, но сегодня у нее было хорошее настроение и она решила сходить на концерт.

– Да, Эль, было круто, – сказала сестра.

– Спасибо, ребята, – послышался тонкий голосок откуда-то из объятий матери.

Мама так сильно обнимала Элю и мужа, что уже и отец стал нервничать из-за опасения за свою жизнь. Казалось, ничто на свете не сможет разорвать эти семейные объятия, кроме вопроса про деньги на поездку в Москву от неожиданно появившегося педагога Элины.

– Евгений Брониславович, рад вас видеть, с радостью обсужу с вами данный вопрос! – отец Эли был рад, как никогда, избавиться от объятий жены, даже ценой потраченных денег. В данный момент он был готов заплатить за свое спасение от сдавливающих объятий жены, а не за поездку дочери.

Элине повезло меньше – мама еще обнимала ее со всей своей любовью.

– Ой, мамочка! Пойдём домой, хотелось бы отдохнуть.

– Пойдем, деточка, пойдем.

Как только семья пошла к выходу, маму позвал учитель.

– Ольга Викторовна, можно вас на секунду?

– Конечно, Евгений Брониславович!

Пока родители обсуждали условия поездки дочери, дети пошли в машину...

– Дима! Ключи у тебя? – спросила Эмилия.

– Да. У меня, – не отрываясь от телефона, сказал брат.

– Ну что, ребята, вам понравилось, как я выступила?

– Конечно, Эль, ты молодец! – сказала Эми. – Но есть одно «но» – ты думаешь, твоя музыка понравится деду, когда в следующем году ты полетишь в Германию? Дедушку впечатлить будет посложнее, чем этот сброд.

– Как грубо, Эми. Я знаю, что до уровня бабушки не то что мне – и всей России далеко, но я туда лечу не только из-за обучения музыке. Я туда лечу и как внучка, а тем более, я думаю, он всему меня научит, – беззаботно улыбнулась девочка.

Подойдя к машине, брат наконец оторвался от телефона и стал ощупывать карманы в поисках ключей.

– Стоп, народ! Похоже, я ключи-то у бати не брал.

– Я же спрашивала, у тебя ли ключи?! – с раздражением в голосе, чуть ли не крича на Диму, сказала Эми.

– Не ори, пожалуйста, Эми, вот уже родители идут, – тихо и спокойно произнесла Эля.

– Так! По местам все, по местам! – крикнул радостно отец, открыв машину. – Едем за тортом – семья Вебер сегодня празднует.

Машина тронулась в путь.

Такие радостные вечера считались праздничными, а праздники традиционно отмечали дома в полном составе. Происходило это аккуратно, с правильной раскладной всех действий по полочкам. Сначала без исключений все направлялись в супермаркет. Отец и сын сразу выдвигались в район мясных изделий, так как считалось, что мужской пол знает толк в мясе и с чем это мясо подать на стол, а мама и девочки закупали всё остальное. Как правило, никто им в корзину не заглядывал, и из супермаркета в квартиру приезжала не только еда, но и предметы личной гигиены, бижутерия, книги, тряпки, посуда, сувениры разного характера и размера.

После того, как все предметы быта и еды были куплены, семья снова встречалась возле машины. Обычно отец и сын тратили ещё час или полтора в ожидании членов женской половины семейства, после чего их нелегкое праздничное путешествие продолжалось. Традиционно в такие дни отец ехал по окружной дороге, был еще и быстрый путь, но в праздники он позволял себе прокатиться чуть дольше. Это путешествие можно было назвать праздничным. Оно проходило мимо лесного массива, за которым в вечернее время начиналась сказка: лучи солнца срывались с крон деревьев, отражались от реки и как райский свет освещали дорогу, направляя проезжающих людей еще к более прекрасным местам. С левой стороны дороги находился луг. На закате животные часто ходили к реке погреться и испить воды, почему-то именно там было теплее всего, будто райский уголок для животных перед холодной ночью – крайняя остановка, так сказать, перед ночлегом. Скорее всего, из-за отражения солнца от реки создавалось теплое волшебство, непонятное для людей, а известное только Богу и благосклонное к животным. Дальше после моста через реку, направо от луга, начинался лесной рай. В машине царил тишина – все семейство любовалась матерью-природой, а Эля, не замечая того сама, начинала петь будто по часам в каждой такой поездке. Отец в такие моменты был очень счастлив, а самое главное – благодарен Богу за свою семью. Даже брат постоянно вынимал наушники из ушей, чтобы насладиться пением и увиденным. Что уж говорить о матери, она всю дорогу плакала от радости, начиная от супермаркета, когда муж объявлял, что поедет по праздничному пути. Двенадцать километров счастья – ровно такое расстояние было от супермаркета до дома по окружной дороге и всего два километра по прямой. Может, кто-то скажет, что эта семья занимается ерундой, но только не я, ведь в этой жизни не все знают цену счастью, а они знали. После массивных лесных стен заканчивалась сказка и начиналась суровая реальность:

столбы да дома – вот и родной северный район города Тамбова. Через два перекрестка стояла родная серая пятиэтажка – в ней и проживало семейство Вебер. Отец мог увезти семью куда угодно в место лучше этого, но что-то его здесь держало. У подъезда их ждала повседневная картина: бездомный житель мира под именем Николай как всегда сидел на скамейке, держа дрожащими пальцами остатки влажной папиросы. Увидев подъезжающую машину Веберов, он улыбнулся, он не скрывал симпатию к этой семье, а особенно к Элине: она всегда ему помогала, он даже полюбил ее как дочь, которой у него не было. Эля постоянно давала ему всякую мелочь: бутерброды, воду. Один раз зимой, когда родители находились на служении в церкви, а Эля болела, она, выглянув в окно, заметила, как он замерзает на той же самой лавочке. Девочка пригласила его домой, покормила, отмыла и дала папину одежду. Папа, конечно, сразу заметил свое дорогое пальто на Николае, но забирать почему-то не стал, да и на дочь особо не злился, просто сидел и смотрел холодными глазами в окно, правда, всего три дня. Ну ничего, время лечит.

Отец плавно припарковался возле старинного тополя и пригласил семью покинуть транспортное средство. Эля пулей рванула к скамейке, не закрыв даже дверь машины.

– Николай, я тут тебе подарочек купила! – с краской на лице, добежав до лавочки, запыханно сказала она.

– Спасибо, маленькая леди, ты очень добра. А что там у вас? – с любопытством прошептал Коля.

– Вот это, – протянув пакет, сказала Эля. – Откроешь, как я уйду. Сейчас папа будет готовить кушать. У нас праздник, я вынесу тебе немного, заодно скажешь, как тебе, понравилось?

– Хорошо, милая, – опять тихо и скромно произнес Коля.

И в этот момент в душе бездомного все перевернулось. Он хотел отблагодарить и обнять девочку, но понимал, что у него нет такого права. Элечка вприпрыжку заскочила в подъезд, а за ней и семья. Все вежливо поздоровались с Николаем, он хотел поздороваться в ответ, но потерял голос – комок встал в горле. Только когда вся семья скрылась за дверьми подъезда, он произнес тихо: «Здравствуйте». Этот вечер был прекрасен, все приятные чувства, которые можно было испытать, Элина испытала, кроме подростковой любви. Она не видела смысла в отношениях с мальчиками – её сердечко было занято музыкой. Она и не знала, как это. И, признаться честно, боялась влюбиться и слететь с пути, по которому так бережно и заботливо вёл ее Всевышний.

День подошёл к концу, звезды проступали в темноте небесной, и семейство мирно почивало. Элина заботливо сложила одежду в шкафчик, но вдруг вспомнила о Николае, сидящем на улице.

– О нет! Я же обещала вынести ему еды, тем более, нужно спросить, понравился ли ему браслетик.

Эля, не задумываясь ни минуты более, начала вытаскивать вещи из шкафчика и одевать их на себя. За какие-то пятнадцать-двадцать минут она справилась и была в полной боевой раскраске. Эля всегда выглядела прекрасно, неважно, куда она шла: в поход, на концерт или в туалет. Она тихонько пробралась на кухню, открыла холодильник, по-быстрому достала и отрезала мясо по-французски, прикрыла фольгой, потом хлеб и опять фольга – вот и аккуратный сверток. Она положила его в карман толстовки, и все готово. Отпирая тяжеленную дверь подъезда, Элина увидела, как Николай сидел на лавочке, смотря на звездное небо.

– О чём думаете, Коленька?

Николай вздрогнул, но увидев Элю, пришёл в себя и тихо сказал:

– О небе, Элечка, о небе. Я люблю небо и звезды – они как бы показывают мне, что не только я ничтожен в этом мире.

– Коленька, не смейте так говорить! Вы не ничтожны, вы очень даже не ничтожны.

– Элочка, милая, вы не знаете, о чём говорите, вы молоды. Я просто хочу сказать, что по сравнению со Вселенной у людского существования вообще нет смысла, лично мне так легче думать, потому что у меня ничего нет и смысла жить я не вижу.

– Не говорите так, Коля! – с детской безвредной яростью сказала Эля. – Бог вас создал и в вашей истории есть цель, вы ее выполняете и не думайте, что вы обречены. Пока вы дышите, у вас есть шанс и есть призвание.

– Да, но я никому не нужен – с хрипотой в голосе сказал Николай.

– Вы нужны мне! О ком я буду заботиться? покупать подарочки, выходить ночью, чтобы покормить? Не смейте говорить мне такое, а то я вам дам по шее.

После этих слов оба засмеялись беззаботным смехом.

– Вот, это вам, – аккуратно вытащив из толстовки сверток, сказала Эля.

– Спасибо, Элочка, и за браслет спасибо, только я не понял, что на нем написано.

– А, это! Это легко. Там написано, что я вас люблю, хоть от вас и пахнет, и что я всегда буду вам помогать.

– Вы хороший друг, Эля. Я очень вас ценю.

– И я вас, Коля, прошу, не расстраивайтесь больше. Я буду вам помогать, а сейчас, можно, я пойду спать?

– Конечно, идите, не мерзните, – сказал Николай, провожая взглядом уже убегающую в подъезд девушку.

2. Глава

Облупленные стены, деревянные обшарпанные окна, чудом живой, но местами потрескавшийся шифер. Все, что видели молодые, но усталые глаза темноволосого паренька. Он стоял во дворе детского приюта и смотрел на этот Богом забытый дом. Про себя думая, что делать, а фиг его знает. Вот и восемнадцать лет стукнуло, а за душой ни копейки. С утра он перетер с хозяйкой приюта, она сказала, чтобы к вечеру его тут не было. Он не мог поверить, что прожил в этой дыре все свое сознательное время, а с ним так легко здесь прощаются. Перед ним стоял выбор: забирать вещи и сваливать, или пожить на чердаке, пока его не спалют. Вещей у него было немного: все, что на нем, и документы. Все пролетело одним днем, первый день в приюте семнадцать лет назад в девяносто девятом, когда его подложили под дверь детского дома лишь с запиской, где были написаны имя, фамилия, год рождения и краткое пожелание. Записка и слова эти в сердце Гриши по сей день: «Мы тебя любим и обязательно отыщем».

Все эти годы он ждал и верил, но никто не приходил. Он очень верил в чудо и что его родители найдутся. Эта частичка не давала ему уйти отсюда – вдруг они придут, а Гриши нет – это было самое страшное для его души. За годы, проведенные в этих стенах, он многое понял о людях, их желаниях, их потребностях, о их характере, о лжи, лицемерии, предательстве. Вот, к примеру, старый охранник Анатолий был добрым человеком – позволял выходить ночью в город за пачку сигарет. Уборщица, Раиса Петровна, её лучше не встречать в коридорах этого мрачного заведения, она постоянно орёт и всем недовольна. Младшая группа настолько боялась её криков, что когда та убиралась, коридоры пустовали, а дети запирались в своих комнатах и лезли под шконки. А вот повар – Ольга – отличалась добротой, поэтому старый охранник Анатолий часто с ней беседовал, настолько часто, что приют и вовсе оставался без охраны. В приюте было еще пару воспитателей, не отличающихся добротой, от них Григорий научился только жестокости и безразличию, ну а директор, Хозяйка – так называли ее детки, не любила свою работу и вовсе. Когда детям исполнялось восемнадцать лет, а государство прекращало выделять деньги на того или иного ребёнка, она выставляла его на порог приюта, предварительно отняв все вещи, оставив только те, которые совпадали со временем года. Хорошо, что была весна и холода ушли пару недель тому назад.

– Некрасов, ты что тут делаешь?! – прервав думы Гриши, громко крикнула Хозяйка через весь двор.

– Я сейчас ухожу, не переживайте, – сказал Гриша, плюнув в ее сторону.

– Давай-давай, побыстрее, и не харкай мне на газон, щенок, – это было последнее, что сорвалось с губ Хозяйки перед тем, как она зашла обратно в дом.

«Дурында старая», – сказал про себя Гриша, направился в сторону будки охранника и тихо постучал в заляпанное окно.

– Анатолий! – Тук-тук.

– Да, кто там? – послышался хриплый голос Охранника.

– Хотел попросить об услуге, – не дождавись выхода из будки собеседника, спросил Гриша.

– Что ты хотел, парень? – Со скрипом открылась старая дверь, и помятое небритое лицо увидело свет.

– Мне исполнилось восемнадцать лет, Хозяйка выгнала меня из приюта, и я хотел бы попросить вас, если вдруг узнают, что я на чердаке живу, она попросит вас вызвать полицию, помните, что пару лет назад такое уже было с пареньком, покидавшим этот дом. Так вот, вы, прежде чем вызвать полицию, предупредите меня.

– Хорошо, пацан, и с днем рождения, но мне нужна услуга взамен.

- Я слушаю, – перебив, сказал Гриша.
- Днем ты не выходишь и каждый вечер приносишь мне сигареты.
- Отлично, если я не ошибаюсь, донской табак.
- Верно ты подметил, малой.

Крепко пожав друг другу руки, они разошлись: кто-то в будку, кто-то на чердак. Гриша предварительно готовил себе жилище на чердаке последние пару недель, там его ждала собранная из старых кроватей лежанка. Поднявшись на чердак по уличной лестнице, он завалился на свою кровать и, закрыв глаза, мечтал, как через пару недель пройдет комиссию и пойдет в армию, покинув это место. У Гриши, в принципе, все было готово, он дал напутствие одному пареньку, что если вдруг объявятся его родители, паренек скажет, что он служит в армии и даст номер телефона, но до отъезда было еще пару недель, так что он просто надеялся, что за эти пару недель произойдет чудо.

И чудо произойдет, но пока никто и не мог догадаться, в чем это чудо будет заключаться.

Глава 3.

Сладкое тёплое утро. Эля не спеша открыла глаза и посмотрела на будильник, еще полчаса. Но солнечный свет уже грел щеки юной музыкантки.

– Ах, эта весна! Так рано светает! – сказала Элина вслух, повернувшись и взглянув на сестру – они спали в одной комнатухе.

Она подумала, что пока не стоит воспроизводить мысли вслух, ведь сестричка спит. Косолапо, но бережно она надела домашние тапочки, похожие на двух зайцев, и устремилась к двери комнаты. Как только Элю резко пошатнуло в сторону, она подумала про себя: «Наверное, резко встала», – и не придала этому головокружению значения. Тихонько выбежав в коридор квартиры, она почувствовала, что с кухни уже пахло свежеприготовленным горячим кофе. Это отец – он раньше всех вставал, работал с видеоматериалами для его блогов, да и варёный кофе кроме него никто не пил. Эля тихонько проскользнула в ванную – посмотретья в зеркальце и умыться. Сегодня особенный день – она едет к своей подруге. Эля и так раньше обычного завела будильник, но при этом она раньше встала, так что, чтобы собраться в поездку, у нее времени было достаточно. Эля была скромным человеком, поэтому близких друзей у неё было очень мало, а точнее, было всего две подруги. Мама и Настя Емельянова. К сожалению, Настя жила в другом городе, поэтому видеться каждый день не было возможности, но каждая их встреча была как глоток воды в сухой пустыне, как свет в конце туннеля, как что-то необычайно радостное. Сделав все свои дела в ванной, Элина поспешила одеться, после чего, взяв денег у сидевшего на кухне отца, отправилась в путь. Она понимала, что время, проведенное с Настей, прилетит мгновенно, но старалась не думать об этом, ведь она была так рада этой поездке. Дорога занимала три часа, и все эти три часа Эля находилась в ожидании радостной встречи. Чтобы время пролетело побыстрее, девочка взяла с собой книгу, которую читала во время своей поездки. Также она любила слушать музыку и петь, но петь в набитом людьми автобусе – не лучшая идея, поэтому Эля еле сдерживалась, чтобы не начать подпевать играющей в автобусе музыке. Доехав до места, Эля позвонила подруге, та встретила её. Настя жила в частном доме, который окружала необычайной красоты природа. Неподалеку находилась речка, куда подруги приходили по вечерам, расстилали плед и любовались закатом уходящего солнца. Проводя вместе время, подруги находили друг в друге удовлетворение, они могли не спать ночами и постоянно изливать друг другу душу. Вот такая глубокая и сильная дружба была между ними. Девочки прошли через многое вместе, и хоть знакомы были не с самого детства, но казалось, что они знают друг друга с пелёнок – настолько сильна и крепка была их дружба. Увидев Настю, Эля была готова скакать от радости. Они очень давно не виделись, поэтому эта встреча была долгожданной. Настя же тоже очень сильно соскучилась по любимой подруге, поэтому к её приезду она испекла очень вкусный, как оказалось потом, шоколадный торт. Готовить Настя не любила, но ей очень хотелось порадовать родную подругу.

Погода в этот день оказалась не самой удачной – сильные порывы ветра говорили о приближающемся ливне, поэтому девочки решили остаться дома и провести время в разговоре. Общение любящих друг друга подруг могло продолжаться бесконечно, они открывали друг другу свои тайны, а также духовные переживания.

– Порой кажется, что я никому не нужна, все вокруг только и делают, что жалуются на мое присутствие и делают мне замечания, – отчаянно произнесла Настя.

Ей было очень обидно, что порой она получала замечания совсем незаслуженно. Эля же молча выслушивала любимую подругу, она любила слушать Настю, а особенно любила она утешать родную душу, потому что для Эли было важно моральное состояние подруги, ее духовные переживания.

– Не переживай, не отчаивайся. Ты нужна Господу! Что может быть ценнее, что может быть радостнее этого? Господь, Царь Вселенной, наш Создатель, выбрал именно тебя для того, чтобы ты служила Ему, выбрал тебя для того, чтобы спасти через Своего Сына! В этом весь смысл жизни, в этом радость, в этом наша надежда! – воодушевленно произнесла Эля.

Ведь ей нравилось находиться в окружении своей лучшей подруги не только тогда, когда им весело и хорошо, но и тогда, когда было грустно и досадно. Ведь в этом и заключается настоящая дружба, потому что «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Притчи 17:17).

– Верно, – ответила Настя.

– Не знаю, что бы я делала без тебя, родная! Ты мой лучик света в этом темном мире. Ты нужна мне! – с любовью произнесла Эля.

Она ни капли не сомневалась в Насте и их дружбе. Отношения между ними были доверительными и очень тёплыми.

Постепенно на улице вечерело, ветер утих, и подруги решили пойти прогуляться. Идя по родным тропинкам своего детства, Настя вспоминала тёплые моменты, а также веселые истории, связанные с её детством.

– А помнишь?! – захлебываясь смехом, воскликнула Настя. – Помнишь, как мой брат поджег навоз в сарае? Вот глупышка маленький, а вонь-то какая была!

– Даааа, ну и веселое же было у тебя детство! – засиявши от радости, ответила Эля.

– Как бы хотелось вернуть это время назад и пережить хотя бы один момент из тёплого и беззаботного детства.

– Летит время, скоро мы станем совсем взрослыми, скоро появятся новые заботы, новые проблемы, эх, грустно об этом даже подумать, не то чтоб пережить, – ответила Эля.

Девочки шли и бесконечно разговаривали, казалось, что время остановилось, что все это происходит будто в другом времени, в другой реальности.

Эля никуда не спешила, поэтому не собиралась ехать домой, ей хотелось побыть побольше в гостях у подруги. Настя же тоже хотела побольше провести время с Элей, поэтому её совсем не смущала гора посуды, которую она должна была помыть ещё с утра.

– Ах, подождут дела. Ведь куда важнее провести время с близким человеком, чем заниматься рутинными вещами.

Возвращаясь домой, девочки решили зайти в магазин, чтобы купить еды для предстоящего просмотра фильма, который они запланировали перед сном. Когда девочки пришли домой, их ждала любящая и заботливая мама Насти, она очень переживала, что девочек так долго не было дома, но подруги даже и не заметили, как наступило двенадцать часов ночи, пока они гуляли. Это было достаточно поздно, особенно для тёмного частного сектора, где часто промышляли хулиганы. Но подругам не было страшно, ведь они знали, что находятся под охраной Бога и что с Ним ничего не страшно.

Девочки выбрали фильм и приступили к его просмотру. Обеим был близок жанр драмы, поэтому они любили смотреть тёплые и грустные фильмы, наполненные смыслом. Пошлые же комедии были далеки от их вкусов, потому что девочки были озадачены возрастом и духовного состояния, нежели укреплением эмоционального фона.

В этот раз фильм оказался нудным, поэтому девочки заснули, совсем не запланировав этого. Проснувшись утром, девочки очень развеселились, узнав, что заснули одновременно. Настолько близка была их дружба, что даже засыпали они в одно время.

Но вот пришло время уезжать. Беззаботные выходные прошли очень быстро.

– Ах! Как же быстро летит время, когда ты проводишь его с любимыми людьми! – сказала Настя.

– Не говори, – с грустью произнесла Эля. – Почему самые тёплые моменты проходят так быстро?

– Я обязательно буду ждать встречи и очень сильно скучать!

– Я тоже, Настенька, родная!

Утонув в крепких объятьях Насти, Эля поняла, что могла находиться бы там вечно, но, к сожалению, за горизонтом ждала учеба и длительная подготовка к долгожданной встрече с дедушкой. Сев в автобус до родного города, Эля взгрустнула и еще раз прогнала в памяти все события прошедшего на всех порах уикенда. Она думала о том, что теперь не скоро появится вновь в этих значимых для ее души местах. Грусть захлестнула ее до краев и глаза наполнились слезами. За слезами пришло понимание того, что близких людей не так уж и много в этой жизни, и нужно ценить каждый подаренный миг и те места, где тебя любят и ценят. Элю любили все, но чувствовала она проявления любви далеко не от каждого человека. Ей так хотелось остаться там, когда к всему прочему в окошке автобуса она увидела плачущую Настю. Было поздно, и автобус плавно тронулся, а голос кондуктора прозвучал как приговор: «Следующая остановка – Тамбов!»

4. Глава

Утром последующего дня после возвращения Элины от подруги.

Глаза Эли открылись с тяжестью, а звон будильника, казалось, создавал трещины на барабанных перепонках девочки. Вот что значит вставать на учёбу после отлично проведённых выходных. Неохотно оторвав лапки от постели, Эля принялась за свои утренние процедуры. Обычно это были быстрые и уверенные действия – за секунду она была в ванной, через три минуты уже на кухне пила либо свежесжатый яблочный сок, либо из пакета – это зависело от ее настроения. Сегодня утро не задалось, так что сок она пила из пакета. Все было не так: и в ванной она задержалась надолго, и встала еле-еле, а после того, как выпила соку, её пошатнуло в сторону. «Ну точно сегодня что-то случится! – подумала про себя Эля. – Как-то все странно».

Она долго не могла найти, что ей надеть, хотя обычно она была пунктуальна и педантична – с вечера уже знала, в чем пойдет. Но сегодня, честное слово, все валилось из рук. А после того, как она увидела грязные бледно-розовые Vans, ее руки и вовсе опустились, она присела на комод и тяжело вздохнула, думая, что за день сегодня. Потом она заглянула в шкафчик возле комода – там висело розовое платье, которое она последний раз надевала чуть ли не год назад, поэтому она быстро надела его на себя, крохотными пальчиками расправив все неровности, но после этого ей стало ужасно не хватать воздуха. Элина запаниковала. Почти трясущими ручками она взяла обувную ложку, обулась, схватила расстегнутую сумку с учебниками и дамскими принадлежностями и выбежала из квартиры. Открыв дверь подъезда, она жадно вздохнула.

«Уфффф» – долго выдыхая из груди, она почувствовала лёгкую эйфорию. На душе потеплело и тревогу как сдуло легким тёплым ветром, нежно перебирающим ее волосы. Она посмотрела на лавочку – там мирно возлегал Николай, тихонько похрапывая.

«Ох... я же завтрак ему не вытащила! – тревожно подумала Эля. – Ну ничего, будить его не буду – вечером накормлю до отвалу». Пройдя мимо, Эля будто очнулась ото сна и быстрыми движениями стала лазить в сумочке. Так, где же он... неужели выложила? – Ага, вот он! – Там, в уголке за кошельком, удобно лежал пирожок с капустой, что дала в дорогу Эле мама ее подруги Насти. «Вот как хорошо, что я его не выложила вчера, хоть чему-то хорошему послужила моя рассеянность». Она заботливо положила пирожок на грудь Николая, он даже перестал храпеть, но глаза не открыл, видимо, не проснулся. «Так я же опаздываю», – чуть ли не в слух подумала Элечка и поспешила на остановку. Там будто дожидался ее обычный автобус под номером двенадцать. Это было её любимое число, может, ещё потому, что и день рождения у нее был двенадцатого апреля, а многие хорошие вещи с ней происходили именно двенадцатого числа, кто знает, совпадение или судьба.

Приехав в училище, она поспешила пройти в класс, но в коридоре заметила шведский консилиум. Ряд педагогов при ее проявлении выстроился в линейку. «Вот, пожалуйста, выбери кого захочешь, от своего персонального учителя Евгения Брониславовича до Ольги Борисовны – мастера оперного жанра».

Улыбнувшись, Эля сказала:

– Вы же не меня здесь ждете? – На что увидела лёгкое шевеление и шёпот.

– Скажите ей, – прошептал один из учителей.

Евгений Брониславович, как истинный джентельмен, сделал шаг вперед и жестом руки подозвал Элечку.

– Здравствуйте, Евгений Брониславович

– Здравствуйте, милая, как отдохнули на выходных? Готовы к учебному процессу?

– Конечно, – неуверенно произнесла Элечка.

– Тут в чем дело, милая, мы долго совещались с коллегами и решили отправить тебя на практику.

– Это замечательно, Евгений Брониславович, – улыбнулась Элина.

– Так вот, практика состоит в том, чтобы проверить твою преданность нашему музыкальному делу. Учитель сделал пару тревожных шагов вперед по коридору, осторожно сопровождая Элину за собою.

– Так что я должна делать, учитель? – неторопливо, но тревожно сказала Элечка.

– Повторяю, это для твоей психологической выдержки и знаний по педагогике.

– Так что же? – нахмуренно спросила Элина.

– Ты должна пройти практику в местном детском приюте. Чтобы найти способных детей из низшего класса общества. – как бы отрезав, сказал Евгений Брониславович.

– Мистер учитель! – раздраженно сказала Элина. – А не слишком ли я молода для этой работы и не находите ли вы, что это занятие должны проводить как минимум учителя?

– Эль, скажу по секрету, кроме тебя некому – все отказались. Пришел приказ с министерства культуры о зачислении детей сирот на курсы музыки, а как и кем он будет реализовываться – не сказали. Все сразу спрыгнули с тонущего корабля, так вот не отказывайся и ты. Ты единственный человек на курсе, кто способен своей музыкой привлечь сердца этих сирот. Твоя музыка лечит.

– Конечно, я шоке, – резко прервала Элина своего учителя. – Но сегодня и так день странный, так что я возьмусь за вашу задачу. Всё равно до поездки в Москву мне делать нечего.

– А, и кстати, поездки в Москву не будет.

– Ах! Евгений Брониславович, успокойтесь, девочка и так потрясена, – ворвалась в диалог Ольга Борисовна, схватив Евгения Брониславовича за локоть и отведя в сторону.

– Милая моя, не переживай, все будет хорошо, там о тебе позаботятся, никто не причинит тебе вреда, – быстро сказала Ольга Борисовна.

– А что же вы сами не едете?

– А у меня дети! – ничего более интересного не смогла придумать Ольга Борисовна.

– Хорошо, и когда начинать? – спросила Эля.

– С завтрашнего дня, – услышался мягкий голос Евгения Брониславовича откуда-то из-за спины Ольги Борисовны.

– Хорошо, – спокойно сказала Эля, – тогда сегодня я иду домой готовиться.

– Никто не имеет возражений, Элечка, – тихо сказал кто-то из ряда учителей.

Эля покинула музыкалку и на всех парах двинулась в церковь, хотя и был понедельник.

Храм Божий всегда был открыт для всех и днём, и ночью, – всё потому, что пастор местной Церкви всегда был на службе. Алексей Андреевич Плотников – его имя можно часто услышать в городе Тамбове, и не только в церковных кругах, а все потому, что Алексей Андреевич был морским пехотинцем в отставке и героем войны в Югославии – это было известно всем. Также он сам утверждал, что потерял указательный палец и все документы, когда их колонну подорвали в Югославии, а еще было известно, что до двухтысячного года Алексея Андреевича Плотникова никогда не было на тамбовской земле. Таким вот загадочным человеком он был. Многие считали, что он как бы призрак, но несмотря на все слухи и доводы, все равно верили и любили Алексея, потому что за столько лет служения в церкви этот человек ни разу никому не отказал. Когда Алексей вернулся из Америки, он начал с работы дворником в этой же церкви. После стал дьяконом, потом, через некоторое время, принял пасторские обязанности. Он всегда говорил, что очень жалеет потерянную на войне память, но, добавлял он, и благодарен за это, потому что Всевышний через него помог многим людям найти свой путь. А самое ценное из всего, что у него было на земле – это старая собака под именем Чарли. Вот и все его ценности. Именно к этому человеку за советом шла напуганная Элина. «Осталось совсем немного», – повторила про себя девочка, и наконец увидела в небе верхушку креста – это был пик высоты

Божьего храма. Она улыбнулась и поспешила ко входу. Конечно же, Эля знала все слухи про ее пастора, она и сама много раз слышала историю, как он проснулся после войны в госпитале и все, что помнил – это предложение из двух слов: «Там Бог!» – больше ничего. А когда врачи сказали, что никак не могут определить его личность, потому что он единственный выживший и может быть кем угодно из подорванной колонны проклятых, он взял списки в руки и выбрал себе имя и фамилию – это был тот человек, вместо которого он будет проживать эту жизнь, тот человек, под именем которого он будет ходить. После этого он выбрал заранее город, в котором будет проживать. И выбрал его пал на Тамбов, потому что слово «Тамбов» было созвучно с единственным словосочетанием, оставшимся в его памяти после войны, звучало это так: «Тамбов – там Бог». После этого он год пролечился в Америке, но, не добившись успеха и не вернув ни клочка воспоминаний о былой жизни, вернулся на Родину. Тут ему присвоили звание Героя войны в Югославии и героя России. «Потрясающая история!» – всегда думала Эля. И вот он стоит на коленях подле креста и молится. Войдя в церковь, можно было всегда застать его за молитвой, только пёсик Чарли, махая хвостиком, встречал Элечку.

– Привет, милый, извини, ничего не принесла, – погладив собачку, сказала Эля.

Услышав, что кто-то пришел, пастор закончил молитву и встал. Это был огромный мужчина: большой и крепкий, он неспешно подошёл к Элине и приобнял:

– Привет, дорогая, ты почему в воскресенье не была? Хор без тебя не тянет.

– Ой, забыла предупредить, Алексей Андреевич, честное слово, извините, ездила к лучшей подруге.

– Дружба – это похвально. Ты за помощью пришла? В понедельник я как бы занят, – с усмешкой сказал пастор.

– Вы заняты? Извините, пожалуйста.

– Да я шучу, Элечка. Я всегда готов помочь с Божьей помощью.

– Ахаха, вы меня напугали, если честно.

– Да ладно тебе, рассказывай, что тебя тревожит, милая?

Элечка быстро пересказала ему историю, произошедшую с ней в недавнее время. На что Алексей Андреевич сказал: «Давай помолимся за твои опасения.» Они сели на колени к кресту и молились минут пятнадцать, после чего пастор поднялся и спросил:

– Элечка, тебе стало легче?

– Да, Алексей Андреевич, стало!

– Ты знаешь, что делать?

– Я думаю, мне стоит пойти и помочь этим детям.

– Правильно, дорогая, иди с Божьей помощью. Я сам хотел сходить в этот приют, но что-то меня постоянно останавливало. Может, схожу в следующее воскресенье – пастор достал маленький черный блокнотик и что-то записал в него, после этого попрощался с Элей, взял подмышку собаку и удалился. Элечка же в свое время с лёгкой душой выходила из Храма Божьего без опасений про завтрашний день, того, что ее ждет.

Глава 5.

Как оказалось, ранним утром спать на чердаке было довольно холодно. Гриша, не прекращая, вертелся туда-сюда, пытаясь согреться хотя бы немного, а ночью помимо холода еще и кошмарные сны одолевали мальчишку. Так что он ждал, пока выйдет солнце и лучами обнимет его, согреет, а потом и поспать пару часов, может и больше. Ну вот и дождался – солнышко потихоньку обжаривало самодельную постель юноши, и Грише удалось уснуть. В этот момент возле ворот приюта остановилась желтое такси, и из его дверей аккуратно вылетела маленькая девочка. Внимательно пробежав глазками по зданию приюта, она выдохнула, расплатилась с шофёром, и мелкими неуверенными шажками подошла к будке охранника. Охранник Анатолий в этот момент наводил свой обычный утренний кофе и дрожащими от ночного холода пальцами держал сигарету. Поднеся зажигалку к сигарете, Анатолий вздрогнул от стука в окошко будки, а за стуком прозвучал милый, неуверенный голосок.

– Здравствуйте, извините, что тревожу. Это случайно не детский приют?

В ответ Анатолий произнес:

– Секундочку, сейчас я выйду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.